

В этом году исполняется 70 лет Высшему театральному училищу имени Б. В. Шукина и 30 лет тому выпуску вахтанговской школы, с которого начала свой творческий путь в знаменитом театре целая плеяда мастеров сцены, в их числе — Гарри Альбертович ДУНЦ, которого мы пригласили в нашу гостиную, чтобы поздравить с присвоенным на днях званием заслуженного артиста РСФСР.

Славная это семья. Член РСДРП с 1903 года, рижский рабочий Адам Дунц был как организатор забастовки внесен царскими властями в «черные списки» (списки эти демонстрируются в Музее революции Латвийской ССР). Его жена, член партии большевиков с 1905 года, не раз возглавляла забастовки текстильщиков, а после Великого Октября работала в ВЧК. Их сыновья Альберт и Карл, металлисты Путиловского завода, вступили в партию весной 1917-го; вскоре им, молодым чекистам, комиссарам по особо важным поручениям, как и их дядя Яну, была доверена охрана Владимира Ильича Ленина. Об этой семье латышских революционеров рассказывается в книге «За одно его дыхание», выпущенной издательством «Молодая гвардия»... Семейную традицию Гарри Дунц продолжил так, как может сделать это актер: сыграл чекиста в фильме «Бей, барaban», комиссара Берзиня в спектакле «Конармия», партийного секретаря в картине «На семи ветрах», члена военного совета в пьесе «Фронт». У него вообще много хороших работ: хирурга

АКТЕР ВАХТАНГОВСКОЙ ШКОЛЫ

Осинского, главную роль в пьесе «Необыкновенное дежурство», он играл, как принято говорить на театре, в очередь с самим М. Ф. Астанговым, Якова в «Коронации» — в очередь с М. А. Ульяновым, Герцога в «Скупом рыцаре», Лесничего, отца Золушки, в «Золушке», Горацио в «Гамлете»... А роль Бараха в «Принцессе Турандот» — начале начал Театра имени Е. Б. Вахтангова! Претендентов на участие в «Турандот» было множество, но именно в Дунце увидел Бараха Р. Н. Симонов.

— Вы по сей день играете в «Турандот», Гарри Альбертович?

— И это подлинное счастье. Был момент, когда художественный совет театра решил целиком обновить состав, отдать «Турандот» молодым. Но как-то не получился у новых этот спектакль. И накануне столетия Вахтангова собрались старые исполнители и сыграли, прямо

скажем, на «ура». Тогда мы поехали на родину Евгения Багратионича, в город Орджоникидзе, побывали в доме Вахтангова, в школе, где он учился; показали «Турандот» — то был праздник всего города... Словом, «Турандот» идет у нас 13-го числа каждого месяца, и только прежним составом.

— А репризы, шутки «масок» в «Турандот» — по-прежнему импровизация?

— Да, такова традиция, и мы продолжаем ее, особенно Юрий Васильевич

Яковлев: его неожиданные шутки — всегда «в яблочко».

— Напомните, кто ваши однокашники из юбилейного выпуска.

— Григорий Абрикосов, Елена Доброурава, Антонина Дмитриева, Леонид Сатановский, Александр Шворин, Татьяна Надеждина... Леонид Калиновский, режиссер, доцент Училища имени Шукина. Оя, кстати, и ставит к дню юбилея спектакль, в котором сыграют актеры только нашего выпуска, — «Мнимый больной», но не совсем мольеровский, а с долей «капустника»: по случаю своего актерского праздника мы позволили себе вторгнуться в классический текст.

— Какие роли вы теперь исполняете в новых постановках, в том числе в будущих?

— (С улыбкой). Научные. Причем расту по части ученых степеней и званий. Когда-то сыграл профессора Полежаева;

а с возрастом стал исключительно академиком. В пьесе Г. Бакланова «Чем люди живы» получил роль академика Коршунова — в очередь с Владимиром Этушем. Правда, сначала он играл бессменно, но однажды понадобился срочный ввод, причем как раз перед гастролями в Новосибирск. Так вот, впервые играть академика мне выпало на долю не где-нибудь, а в Академгородке! Роль я как-будто освоил, но с рекевизитом не совсем разобрался. На столе у Коршунова должен

стоять микроскоп (он биолог); наши рекевизиторы поставили обычный школьный микроскоп. Я не очень ясно представлял, что мне с ним делать, и по ходу действия не пользовался, а только передвигал с места на место. И, представьте, компетентные зригели (среди которых было немало биологов с высокими научными званиями) весьма это оценили. После представления они делились с нами впечатлениями о спектакле и отметили, что академик Коршунов логично обращался со школьным микроскопом: ясно, что это подарок от ребятишек, он мешает академику на рабочем столе, но совсем убрать прибор Коршунов не может, все-таки подарок... Ну, и в распределении ролей одного из будущих спектаклей мне, кажется, предназначен очередной академик. Лестная специализация. Хотелось бы, конечно, «расширить ампулу». Но я — закаленный вахтанговец и посему оптимист: будут роли и другого плана.

— Мы слышали, что ваши дети идут по стопам отца.

— Вирус театра поразил всю семью. Сын Петр — в Училище имени Шукина, дочь Оля, как говорится, «на подходе»... Очень хочется передать молодежи все лучшее вахтанговское, то, что мы несем как эстафету от старших — Николая Сергеевича Плотникова; Цецилии Львовны Мансуровой, Андрея Львовича Абрикосова, Николая Олимпиевича Гриценко, Михаила Федоровича Астангова, Анны Алексеевны Орочко и, конечно, Рубена Николаевича Симонова. Передать дух театра, составляющий содержание нашей жизни.

— Мне довелось некогда увидеть по Центральному телевидению снятый вами, кинолюбителем, фильм о Париже. Разглядывать ваши очаровательные поделки из корней и веток, резьбу по дереву. Слушать ваше задушевное пение под гитару. Эти увлечения остаются?

— Гм... Да, но ныне я на досуге — ремонтный рабочий. Штукатур, маляр, плотник, обойщик, электрик, сантехник. Не так давно поменял квартиру; приехали «капитальщики», капитально все разрушили, и теперь мы с женой восстанавливаем, как она говорит, «по методу бригадного подряда». В то же время пою — в свое удовольствие, но без гитары: руки все в известие...

— Поздравляем вас с почетным званием, Гарри Альбертович, с надвигающимися юбилеями училища и выпуска и желаем завершить ремонт досрочно!

— От всей души благодарю. А что касается ремонта — беру повышенные обязательства.

В гостиной дежурил
Эдуард ЦЕРКОВЕР.

Неделя, 1984, экв, № 4.